

ДОМОВОЙ

У нас около домов ограды в деревне были, а в оградах крыша была на столбах. Иду я как-то и вижу, что вместо столба человек стоит: высокий, в белом халате. Я испугалась, а потом вспомнила, что говорили, будто надо обхватить его руками. Я и обхватила. Смотрю — столб. Мне бабушка и сказала, что это домовой был.

КИКИМОРА

Вот когда сядут ёсти за стол — и вдруг валенки, лапти, сапоги — все летит на стол с печки. Сушить вот кладут обувь. Летит все на стол. Иной раз даже в суп прилетит, в чашку. А вот никто не видел и не знает. Все, говорят, в доме кикимора... Никто не видал. Никто не знат. Филипп Максимович только ярый мужик, его, видно, не любила ли че. Вот он сядет есть, в пёрву очередь он больно над дитя́ми издевался, никогда за стол не садил вместе ести ребят. Вот поест, че останется на столе, тем и кормил ребят-то (как бы огрызками). И вот кикимора его, видно, не любила, этого хозяина. Он только садится — и раз! — по башке то сапог, то валенок к ему подлетит. Вот он заматюгается: опять лёшего поднял! Кикимору ругает. Проклинал, ругает. Ребята тут сидят. Потом ребят проклинал. Дак ведь так ни одного ребенка у них в живых не осталось. Всех проклял.

РУСА́ЛКА

Русалок видели на реке на Вятке.

Мужика в армию призвали, а он был на сенокóсе. Дак молóдушка бежала за ним позвать. И видит — на берегу сидит русалка, волосы длинные чешет. Она потом рассказывала:

— Как заслушала меня, бульк в воду.

Показывается русалка не к хорошему, к болезни.

Пришла она на покóс, позвала мужа, поехали они с покоса, стали вниз спускаться к реке. Она рассказала ему, что видала. Ну, сели они в лодку и поплыли. И потонули оба, а ребеночек маленький остался. Она, девочка-то, выплыла: не роковая была. А Вася-то сильный мужик был, хорошо плавал, все равно потонул.

ШИЛÍКУН¹

Девки бегают в пустой, нежилой дом, слушают. Вот чего покажется, то и будет в году. Одни пошли. Вот сидят. Вдруг голос:

— Зачем пришли? Отгадывайте мои загадки, а не то удавлю

---

¹ Шилíкун – нечистый дух; черт; злой домовой.

всех.

Загадал он загадку:

— Что на голове у меня?

А сам-то невидимой. Как угадаешь? Оне-то и не сказали. Он так шумел, а девки из избы еле убежали! Это шилукуна была. В пустом доме живет.

ОГНЕННЫЙ ЗМЕЙ

К моей соседке лесной ходил. По улице шар катится быстро и свистит и к ней в избу заворачивает. Раз пробежал, другой. А она к Тихоновне пошла, та и сказала:

— Ты возьми соль и в двенадцать часов сделай кресты из соли на дороге и сказать: «Как соль солона, горька, чтоб ему солоно, горько было, а мне, рабе Божьей, ничего не нужно».

Сделала она так и вдруг слышит — опять бежит. Вдруг как засвистит да захохочет. Раз пробежал, второй, третий. А на третий раз, видно, всю соль собрал и бросил ее о штакётник² — как горох застучал! И больше не бежал.

КОЛДУН, ВЕДЬМА, ЗНАХАРЬ

1. Помню (девочкой была), у нас колдунья жила в деревне. Их тогда много было, этих старушек: они врагов призывают. Нам к ней ходить не велели. Нам и самим страшно, а мы все равно идем: посмотреть охота. Вот пойдём, у двери спрячемся, а она к печке русской-то подойдет, вьюшки уберет и читает по книжке (книжка у нее была вроде Библии, но не она).

Только вдруг как освистит в трубе, завоет так: у-у-у! Нам страшно, мы и убежим. Кто-то жил у ней в печке-то: враг, наверное, и был.

А все колдуны умирают тяжело. Она-то, как старая стала, ей умирать пора, стала у всех, кому зла наделала, прощенья просить:

— Простите, — говорит, — во всем. Я вот вам то-то и то-то сделала.

2. Вот у нас мельница была, где, знаешь, мост большой, высокий. На этой речке было две мельнички³. И вот наверху молот. Он с чертями знался. И вот мелешь раз муку — запищит, запищит в этих колесах! А он сходит, свиную полосу бросит им — значит, не визжат. Он мельницу строит первый раз, где-то чашину срубил, елочку несет. И где останвится, там место строится. Небольшая елочка, метров около полутора. Ковдун⁴! Ковдун!

А если ты вот заспоришь с ним и пойдешь домой, так домой

---

² Штакётник - узкие деревянные планки для ограды; забор, изгородь из таких планок.

³ Мельницы.

⁴ Колдун.

приедешь на второй день. Ты полезешь на сосну, образумишься только на сосне: как попал, не знаешь. Еле слезешь. Он умирал, так двое суток: пяты надо резать у него крестом. Раньше некоторые резали кресты.

3. Мельник у нас один был. Он на спор с мужиками зайцев на печку приводил. Сема Миронов его звали, в деревне Серки жил. Он рыбак был злой. Мог ехать вверх по течению без весла: водяной возил его.

4. Колдунья может птицей, свиньей, корчагой оборачиваться. Идут парни вечером, видят — огненная корчага катится, искры от нее летят, по улице катится. Фактически это женщина, старушка.

5. . Вот один мужик. Он сколько знал, этот мужик! И знаешь? Над своей женой надиковался. Вилы взял и поставил на улицу и на вилы наколдовал. А он хотел, другую женщину-то испортить — соседку. Ну, пойдет по двору да с дороги их уберет — и ей плеснетя (она богатая, соседка-то была). И одна была. Мужа-то у ней не бывало. Завидовал, и вот хотел над ней надголиться: к лешему хотел ее послать. Он знался с лешим-то. Наговорил на вилы-те. А у него баба-то шла. Шла, вилы спознала:

— Че это наши вилы стоят?

Взяла да и домой принесла. И к вечеру-то ушла и три ночи домой не ночевала. Вот. Он пришел, стал спрашивать:

— А где Маришна-то?

Марией звали.

— Где Маришна?

— А чего мы знаем? Все вместе шли. Она домой шла. Вместе с нами шла. Видели: она вилы ли чего забрала.

— О! Дак я теперь знаю, где она.

Трое суток проходила. Вышел на улицу, сосвистел — пришла домой. У лесного в гостях была. (Собиратель: А не рассказывала, как там у него была?) А запретил, не велел рассказывать:

— Если ты расскажешь, где была, чего видела, чего делала, тогда мы убьем.

Нельзя рассказывать.